СЛОМАТЬ «средний уровень»!

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ СМОТР МОЛОДЫХ АКТЕРОВ В ОБЛАСТНОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ И КОМЕДИИ

Молодежь приходит в театр с затаенным желанием сыграть роли, не уступающие по глубине и масштабам шекспировскому Гамлету или чеховской Нине Заречной. В народе говорят, что плох тот солдат, который не хочет стать генералом. А разве дерзновенность мечтаний, огромность желаний, смелость не украшают молодых?

Молодого актера не пугают трудности, сопутствующие, например, работе в областном театре: частые и утомительные переезды, выступления на неблагоустроенных площадках, загруженность. Не пугают, если в театре кипит напряженная творческая жизнь, если артист все время соприкасается с миром идей и образов большой драматургии, если он может со сцены высказать в полный голос то, что волнует его как актера-гражданина.

Можете ли вы поверить, что артисту интересно работать в театре, афиша которого пестрит такими пьесами, как «Неписаный закон», «И один в поле воин», «Фантазия для скрипки», «Сержант милиции»? Можете ли вы поверить, что молодежь, выпускников театральных институтов и студий, так уж неудержимо влечет к себе подобный театр, даже если в его репертуар и входят две-три хорошие пьесы? А ведь именно такой, пестрой и случайной, была до недавнего времени афиша Областного театра драмы и комедии. Напрасно стали бы вы искать здесь наиболее значительные произведения советской драматургии, ибо театр смертельно боялся дублировать городские театры. На собственные же поиски в формировании репертуара, на смелые открытия он не отваживался,—так возникали случайные названия, так создавались «кассовые» спектакли.

Сейчас репертуар Областного театра драмы и комедии определяют не «Сержант милиции» или «Неписаный закон», а «Зерно риса» Николая в постановке Я. Хамармера, «Ради ближних своих» В. Лаврентьева, «Ленинградский проспект» И. Штока и «Коллеги» В. Аксенова и Ю. Стабового в постановке В Овчинникова. Идут репетиции пьесы американского драматурга Тенесси Уильямса «Орфей спускается в ад» и молодежного спектакля «Единица любви» А. Зака и И. Кузнецова. Вот теперь-то можно поверить, что молодежи становится интересно жить и работать в этом театре.

В театре сейчас немало молодых актеров: И. Ужова, Т. Щуко, И. Гришкан, Е. Маркина, А. Кузнецова, В. Исаков, В. Григорьев, Е. Соляков, С. Коковкин. Молодость—не единственное их достоинство, к это убедительно доказал недавно закончившийся смотр молодых актеров областных театров, посвященный IV Ленинградскому фестивалю молодежи.

Спектакли, в которых выступали участвовавшие в смотре артисты, — «Девушка с веснушками», «Ради ближних своих», «Ленинградский проспект», «Коллеги» — очень разные, не во всем убеждающие. Но они не оставляют зрительный зал равнодушным, потому что молодые вносят в них живой нерв современности, раздумья о путях своих сверстников, страстную заинтересованность в их судьбах. Именно поэтому так свежо и взволнованно прозвучал спектакль «Коллеги», последняя премьера театра. В нем занята большая группа молодежи: И. Ужова, А. Кузнецова, Е. Маркина, Б. Исаков.

Е. Соляков и С. Коковкин создают характеры своих героев — Зеленина и Максимова — с высокой степенью жизненности и гражданской страстью. И эти две актерские работы, в сущности, определяют успех спектакля.

Е. Соляков, окончивший в прошлом году Ленинградский театральный институт, играет в трех спектаклях: «Ради ближних своих», «Ленинградский проспект», «Коллеги». Его Тимка, Сергей Чухин, Зеленин близки друг другу своей бескомпромиссностью и нравственной чистотой. Вместе с тем духовный мир героев Солякова, ритм их внутренней жизни каждый раз неповторимо индивидуальны — молодой актер владеет искусством сценического перевоплощения.

Е. Соляков внимателен к внешнему облику своих героев. Его Саша Зеленин очень характерен: копна светлых волос, очки, за которыми поблескивают добрые, очень добрые глаза, мягкие, деликатные манеры, застенчивая улыбка. В нем узнаешь и коренного ленинградца, маменькина сынка, воспитанного в немного старомодной интеллигентной семье, в натуру восторженную, увлеченную наукой, целеустремленную.

Молодой актер точно схватил манеру речи аксеновского героя, его своеобразные интонации, верно ощутил склад его мышления. Зеленин Солякова проничен по отношению к самому себе, по-мужски сдержан в дружбе. У него есть чувство юмора, он то беззаботно ребячлив, то глубоко серьезен. Зеленин еще молод. Его характер еще не во всем устоялся, но главное уже определилось.

Герой Солякова — из тех молодых людей, которые рано ощутили свое призвание и накрепко уверовали в него. Одержимость своим делом, преданность идеалам — вот доминанта его характера. А отсюда — удивительная доброта Саши, чистота его нравственных побуждений.

С. Коковкин, тоже выпускник Ленинградского театрального института, в спектакле «Коллеги» одержал свою первую победу. До этого он вяло и неинтересно сыграл Бориса в «Ленинградском проспекте». Знаменитый футболист, не выдержавший испытания славой, возомнивший себя единственным и незаменимым, — фигура в достаточной мере примелькавшаяся и в литературе, и на сцене, и на экране. И. Шток не открыл в ней ничего нового, и молодого актера эта роль не задела за живое.

Характер Максимова, его тревоги и метания оказались очень близки и понятны актеру. Несомненно, его герой легко узнаваем: мы встречались с подобными ироническими личностями, любителями спорта, джаза, модного тряпья. Скептическое выражение как бы застыло на их лицах, губы кривит презрительная улыбка, они острят зло и цинично. Часто за этой внешней многозначительностью ничего нет, кроме равнодушия и опустошенности.

Максимова же заполняет жажда познать реальную жизнь самому, самостоятельно найти и проверить те истины, которые ему так часто и красиво втолковывали другие. Поэтому скептицизм, ироничность не исчерпывают характер, созданный Коковкиным, хотя ироничность в какой-то мере выражает его. Максимов из тех людей, кто, поцеловав любимую, может воскликнуть: «Как относится молодая советская женщина к любви сумасшедшего идиота?» Таков уж он есть: насмешливый и нежный, колючий и легко ранимый. Артисту удается раскрыть напряженную душевную работу своего героя, движение его мысли. И если бы Коковкин ярче оттенил те моменты душевного подъема, где ощущается незаурядность натуры Максимова, те минуты, когда честность и непримиримость советского человека заставляют его бросаться в бой, то этот образ приобрел бы большую глубину и значительность.

Е. Маркина дебютировала в спектакле «Девушка с веснушками». Она распознала внутреннюю незаурядность характера Глаши, зажглась им и сыграла с такой увлеченностью и заразительностью, с такой щедростью красок, что довольно непритязательная пьеса А. Успенского показалась значительной.

Глаша Е. Маркиной — не единственная удача этого в общем слабого спектакля. Неожиданно здесь свежими, живыми красками заблестел образ Михаила Гусева, друга Глаши. Молодой актер В. Григорьев нашел интересную внешнюю характерность и наполнил ее большим содержанием. Он сумел заставить зрителей поверить в доброту и душевное богатство своего героя, колючего, подчеркнуто независимого, почувствовать в нем рано выработавшуюся самостоятельность.

Молодые еще только начинают свой путь в искусстве, но то, что они уже делают, очень серьезно: они взрывают привычку к «среднему уровню», весьма ощутимую в прежних спектаклях театра. Они стараются равняться на самые высокие образцы, что бы ни играли — центральную или эпизодическую роль.

Смотр окончился. Он обнаружил, что среди молодых артистов есть по-настоящему одаренные люди, интересные индивидуальности. Что все они умеют и хотят работать в полную силу. Им многое предстоит сделать — ведь их творческий путь еще только начинается.

В. МИРОНОВА

СМЕНА
г. Ленинград
23 ИЮН 1962